

Хоть кровать И Юаньхэна была удобной, а объятия — теплыми, лежа на ней, Юй И невольно вспоминал моменты, когда с ним обращались грубо.

Он действительно боялся.

На следующее утро.

И Юаньхэн потянулся и проснулся. Когда сознание прояснилось, он сразу почувствовал, что что-то не так.

Человека, которого он вчера силой оставил у себя, теперь не было.

Он потрогал постель — она остыла, значит, Юй И ушел давно.

Вспомнив планы на день, он не стал медлить. Встав, умылся и спустился вниз. Он собирался спросить прислугу, где Юй И, но вдруг услышал из кухни ругань.

— Опять воруешь! Это завтрак для господина, ты смеешь его есть? — женский голос был резким и пронзительным, в нем слышалась отвратительная язвительность.

— Простите, — раздался тихий голос Юй И. — Я подумал, это вчерашние остатки.

— Посмотри на это, похоже ли это на остатки? Впрочем, ты — вещь, которую нельзя показывать людям, поэтому неудивительно, что ты не видел ничего хорошего...

Женщина продолжала ругаться. И Юаньхэн уже был в ярости, вены на шее вздулись, кулаки сжались. Он широким шагом вошел на кухню.

— Го... господин, — женщине было около сорока. В фартуке, руки в бока, она отчитывала Юй И, но, увидев И Юаньхэна, резко замолчала и запинаящимся голосом начала оправдываться. — Он... он съел ваш завтрак, я... я сейчас приготовлю новый.

— Не надо, — сдерживая гнев, И Юаньхэн подошел к Юй И. Увидев, что тот опустил голову, а плечи слегка дрожат, словно он плачет, сердце у него сжалось от боли.

Оказывается, в этом доме даже повариха смеет так с ним разговаривать?!

Если бы он хоть немного проявлял к нему доброту, никто бы не смел так поступать.

В конечном счете, во всем был виноват он сам.

— Во-первых, он не «вещь», которую нельзя показать людям, а мой любимый человек, ваш второй хозяин, — И Юаньхэн притянул его к себе и, повернувшись к слугам, серьезно произнес. — Во-вторых, ему не нужно воровать. Это его дом.

Юй И был потрясен, словно снова увидел того, кто когда-то защищал его в семье Юй. Он украдкой вытер слезы, поднял голову и с легкой улыбкой тихо произнес:

— Спасибо.

И Юаньхэна эти слова оглушили.

Он просто защищал человеческое достоинство Юй И, но тот... из-за того, как И Юаньхэн с ним обращался, давно потерял всякое достоинство.

Дворецкий, услышав шум, оставил дела и поспешил узнать, что случилось.

Он знал, что не все слуги испытывали сочувствие к молодому господину Юй. Наоборот, большинство презирало его и часто вредило за его спиной.

Молодой господин Юй был мягким характером и никогда не обращал внимания на мелочи, а господин И никогда не интересовался такими вещами. Как дворецкий, он мог помочь лишь в пределах своих возможностей, но большего сделать не мог.

Теперь, когда он увидел, что И Юаньхэн наконец обратил на это внимание, дворецкий обрадовался, но мудро взял вину на себя:

— Господин, это моя вина, я плохо их контролирую. Обещаю, что такое больше не повторится.

Дворецкий знал, что если И Юаньхэн действительно вникнет, то, воспользовавшись его словами, зачистит дом от негодяев.

— Вы все слушайте: молодой господин Юй — второй хозяин этого дома и ваш начальник, — И Юаньхэн, поняв намек дворецкого, принял строгий вид. — Тех, кто не уважает молодого господина Юй, я удерживать не буду. Сегодня же выплатите им расчет и прогоните.

Дворецкий понял его намерение, кивнул и махнул рукой, приглашая всех лишних покинуть кухню.

Юй И был тронут. Увидев, что все ушли, он осмелился ухватиться за полу одежды И Юаньхэна. Покраснев, он наконец снова выдал:

— Спасибо.

И Юаньхэн погладил его по голове, усадил на стул у стола, сам подал завтрак, приготовленный поварихой, и сел рядом.

— Это то, что я должен делать, так что больше не говори спасибо, — И Юаньхэн налил ему молока. — Если очень хочешь что-то сказать, замени спасибо на поцелуй.

Юй И моргнул, смущенно покачал головой.

Поцелуй... они женаты так давно, но... еще ни разу не целовались. Как он мог решиться?

Увидев, что он снова покраснел, И Юаньхэн рассмеялся, но вспомнив о случившемся, снова стал серьезным:

— В будущем, если кто-то осмелится обидеть тебя, не бойся, давай сдачи. Я всегда буду защищать тебя.

Он говорил так искренне, что в сердце Юй И всколыхнулось волнение. Его влажные глаза смотрели на И Юаньхэна, пытаясь проникнуть в его истинные намерения.

Но... что он мог увидеть?

Человеческое сердце слишком сложно, он никогда не умел его понимать.

— Ладно, после завтрака мы соберем твои вещи, посмотрим, чего не хватает, и купим всё необходимое.

Он знал, что не сможет за один день заставить Юй И полностью принять перемены.

Торопиться нельзя.

Он будет медленно уговаривать, терпеливо баловать, и однажды тот поймет его искренность.

Юй И хотел сказать, что ему ничего не нужно, но, видя, что тот в хорошем настроении, в итоге проглотил слова, тихо доел завтрак и послушно сел ждать.

После завтрака они подошли к двери комнаты. Стоило ей открыться, как неприятный запах плесени ударил в нос.

Юй И смущенно опустил голову и тихо произнес:

— Подожди, я сам соберусь.

Сказав это, он быстро вошел в комнату.

И Юаньхэн, естественно, не стал ждать снаружи и проследовал за ним.

Комната была пустой. Юй И сложил в чемодан несколько вещей, затем достал из-под кровати маленькую картонную коробку, бережно смахнул с нее пыль и тоже положил в чемодан.

Подумав, он вдруг поднял голову и спросил:

— Эта комната... я смогу сюда вернуться?

Только здесь, спя в этой комнате, он чувствовал себя спокойно и реально. И... его единственное увлечение тоже требовало такого небольшого пространства.

— Конечно, это твой дом, ты можешь ходить куда захочешь, — И Юаньхэн ответил не задумываясь.

— Спасибо, — он улыбнулся И Юаньхэну и с радостью взялся за чемодан. — Я готов.

— Ошибся, — И Юаньхэн подошел к нему, пронзительно глядя в глаза. Он поднял его подбородок, заставив смотреть на себя. — Так быстро забыл?

Юй И вспомнил про поцелуй, и щеки мгновенно залились румянцем. Он отвел взгляд, не смея смотреть на мужа.

— Я... я... Ммм!

Он начал что-то бормотать, но И Юаньхэн не дал ему договорить, наклонился, нашел его теплые губы и чиркнул по ним, словно стрекоза. Отстранившись, он с улыбкой любовался его оцепенением.

— Пойдем, — Юй И был слишком ошеломлен и долго не приходил в себя. И Юаньхэн покачал головой, взял чемодан одной рукой, а другой повел его из комнаты.

Юй И шел за ним, украдкой касаясь губ. Казалось, они обжигали руку.

Даже когда они занимались этим, И Юаньхэн никогда его не целовал.

Это... был его первый поцелуй.

Ему уже 24 года, а он все еще с первым поцелуем. Не знал бы, посмеялся ли И Юаньхэн, узнай об этом.

Пока Юй И предавался этим мыслям, его привезли в торговый центр, прямо в элитный бутик на верхнем этаже.

И Юаньхэн был VIP-клиентом этого клуба, и с ним работал персональный дизайнер. Дизайнер осмотрел фигуру Юй И и подобрал несколько изящных костюмов для примерки.

Юй И бросил взгляд на ценники и понял, что не может себе этого позволить. С смущением он посмотрел на И Юаньхэна.

— Примеряй, — И Юаньхэн скрестил руки на груди и прислонился к дверце примерочной, хитро улыбаясь. — Или мне помочь тебе переодеться?

— Нет... не надо, — не в силах возразить, Юй И покорно вошел в примерочную.

После нескольких примерок И Юаньхэн стоял рядом и обсуждал с дизайнером, как лучше подогнать костюмы. Юй И не мог вставить ни слова.

— Хорошо. По этим моделям сшейте комплекты по его размеру и моим требованиям.

Договорившись с дизайнером, И Юаньхэн сразу же оплатил заказ на кассе, затем взял Юй И и направился в следующий магазин, где выбрали несколько модных вещей для повседневной носки.

Прогулявшись почти полдня и собрав гору пакетов, И Юаньхэн несл их сам. Юй И протянул руку, чтобы помочь, но тот легко уклонился.

— Не надо, просто иди спокойно, — И Юаньхэн освободил одну руку и взял его за ладонь.

<http://bllate.org/book/16412/1486959>